

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГЛАВЫ В РОМАНЕ «ДЕВИЧЬИ ИГРУШКИ»

Имя Ивана Семеновича Баркова стоит особняком в истории русской поэзии. Споры о его личности и творческом наследии не утихают и до сих пор. И это несмотря на то, что уже вышел «академический» Барков в «Новой серии библиотеки поэта», куда вошло почти все, когда-либо им написанное и большая часть из приписываемого поэту. Суть дискуссий хорошо уловил Е. Бобров, писавший, что фигура Баркова «невольнo вызывает в историке русской литературы грустное чувство. Один из даровитейших современников Ломоносова, Барков и свое дарование, и отличное знание русского языка (язык его переводов поражает своей чистотою и мало устарел даже в течение полутора лет) разменял на писание стихотворных мерзостей, циничных до последнего предела, которые самую фамилию Баркова сделали именем нарицательным и неудобопоминаемым» [4, 14]. А между тем личность поэта во многом окутана завесой тайны. Неизвестными являются ряд биографических данных о нем и обстоятельства его кончины, не выявлены многие источники поэзии.

В романе «Девичьи игрушки», опубликованном в 2006 г., харьковский писатель Андрей Чернецов предпринял попытку реконструировать личность Баркова и пролить свет на часть тайн, окружающих поэта. Роман создан в соавторстве с московским фантастом Владимиром Лещенко, написавшим «современные» главы, составляющие детективную линию книги. Таким образом, роман отчасти относится к историко-фантастическому жанру. К сожалению, книга осталась незамеченной критикой, нет и специальных литературоведческих исследований, посвященных произведению. В данной статье мы попытаемся отчасти восполнить пробел, сосредоточившись лишь на исторических главах романа, написанных Чернецовым. Этот материал дополняет наши представления как о творчестве самого Андрея Чернецова, так и о романистике Харьковской школы фантастики в целом.

Первые мысли о воссоздании образа И.С. Баркова возникли у будущего фантаста еще в юности, когда он, учась на филфаке, прочел роман Юрия Тынянова «Пушкин» и, в частности, эпизод с созданием поэмы «Тень Баркова». Заинтересовавшись этим полузапрещенным тогда автором, Чернецов начал собирать доступные материалы о нем, складывая в особую папку. У него даже появилась мысль написать об опальном поэте научное исследование, но в середине и конце 80-х годов XX века об этом нельзя было и думать. Большую роль здесь сыграла и прочитанная им в журнале «Русская литература» статья Г.П. Макогоненко «Враг парнасских уз», содержащая обширный фактологический и цитатный материал. Именно здесь была приведена цитата из одной из од Баркова «Как по мосту, по мосту...», ставшей отправной точкой романа «Девичьи игрушки». Рассказ с таким заглавием, основанный на сюжете,

заимствованном из пушкинских «Table-talk», был написан фантастом в 1987 г. в Вологде, где Чернецов проходил действительную военную службу. Произведение было предложено редакции газеты «Вологодский комсомолец», однако было отклонено из-за боязни главреда быть обвиненным в «пропаганде пьянства и алкоголизма», что тогда из-за введения антиалкогольного закона сурово преследовалось. Во время работы над кандидатской диссертацией писателю удалось, наконец, познакомиться с рукописным вариантом знаменитого сборника сочинений Баркова под названием «Девическая игрушка», хранившимся в отделе рукописей ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Наконец, в 2005 г., роюсь в своих архивах, Чернецов обнаружил сохранившийся экземпляр вологодского рассказа, что и послужило толчком для написания романа, названного по ассоциации с рукописью Баркова «Девическими игрушками».

В соответствии с новым этапом творчества писателя, роман был написан как фантастический, а не сугубо исторический (как тот же рассказ «Как по мосту, по мосту...»). Жанровая модель криптоистории позволила автору средствами историко-фантастической прозы решить ряд вопросов, относящихся к биографии поэта. Стержневыми тут стали два момента, почерпнутые из обширной статьи-предисловия В.Сажина к собранию сочинений Баркова и комментариев к ним, а также из единственной имеющейся монографии, посвященной творчеству поэта, «Русский Приап Иван Барков» И.В.Князькина. Первый – необъяснимое освобождение Баркова из застенков Тайной Канцелярии розыскных дел, куда буйный студент был отправлен за недостойное поведение. Следствием его пребывания в этом учреждении стало странное покровительственное отношение к Баркову со стороны главы Тайной Канцелярии Шувалова и относительный карьерный рост поэта в этот период. Вторым моментом стало упоминание о том, что в 1758 г. он «на несколько недель исчез из Академии и не появлялся на службе, так что его даже пришлось разыскивать через полицию» [4, 26]. Отталкиваясь от этих двух положений, автор и выстраивает сюжет своего романа в романе.

Структурно исторические главы выстроены так, чтобы напоминать о рукописном сборнике Баркова. Каждая из них озаглавлена так же, как и одно из стихотворений «Девической игрушки». Так, например, открывается рукопись прозаическим «Приношением Белинде». Точно так же называется и пролог к роману. Глава вторая, представляющая собой переработанный вариант вологодского рассказа, так и называется «Как по мосту, по мосту», четвертая глава имеет название «Ода Приапу» и т.д. Причем, в каждой из этих глав приводится цитата из одноименного стихотворения и имеются то ли сюжетные переключки с ним (где это возможно), то ли используются мотивы. Автор как бы ищет в самих произведениях ключ к тайнам жизни героя, пытается расшифровать так называемый «код Баркова» (по аналогии со знаменитым «Кодом да Винчи» Дэна Брауна). Материал исторических глав распределен в двух частях. При этом своеобразным указателем служит мотив старинной

французской песни тех времен «Мальбрук в поход собрался». Первые несколько строк знаменитого стихотворения становятся рефреном, повторяющимся, соответственно, в первой и второй частях: «Мальбрук в поход собрался, Вернется ли, Бог весть». И если первая строка говорит о замысле поездки поэта, то уже вторая подчеркивает тревожность событий, участником которых ему довелось стать. Заканчивается история Баркова написанной самим Чернецовым «Одой семи звездам», стилизованной под аналогичные сочинения поэта. Это своего рода ключ к разгадке «кода Баркова», в котором зашифрованы основные события исторической сюжетной линии [5, 422-425].

Первые несколько глав интерпретируют отношения поэта и главы Тайной Канцелярии розыскных дел графа Александра Ивановича Шувалова. Здесь несомненны аллюзии с современными произведениями, посвященными сталинскому периоду. Фантаст пытается объяснить улучшение положения Баркова по службе тем, что молодой человек был завербован Шуваловым и писал ему своего рода докладные записки о том, что творится в доме «неблагонадежного» с точки зрения спецслужб профессора Ломоносова. Конечно, такое предположение слишком смело и практически не подтверждено документально, как, например, сотрудничество с Третьим Отделением того же Ф.В.Булгарина. И все же, как нам представляется, допущение может быть сделано в фантастическом романе. Шувалову стало жаль бедного провинциального юношу, подающего, по свидетельствам наставников, большие надежды. И вместо того, чтобы раздавить его, подобно многим тысячам его современников, глава Тайной Канцелярии решил направить энергию парня в «достойное» русло. Этот шаг, трудно давшийся герою, произвел деформацию в сознании Баркова. И до этого не отличавшийся особой трезвостью ума, Барков начинает видеть тайную природу окружающих его вещей.

Текст знаменитой первой «Оды Приапу» становится для фантаста подтверждением его гипотезы о сделке, заключенной поэтом с «дьяволом». Картины пыток, увиденных впечатлительным юношей в шуваловских застенках, вылились в странные строки:

Но что за визг пронзает слух
И что за токи крови льются,
Что весел так Приапов дух... [1, 293]

Всесильный вельможа, воочию продемонстрировавший поэту то, что с ним может произойти в случае отказа от сотрудничества, становится для поэта воплощением главного персонажа его кабацкой лирики, бога Приапа: «Приап. Точный Приап! Так его оттягал. До изнеможения. Этак, что почувствовал себя распоследней непотребной девкой» [5, 48]. Именно Приап-Шувалов и поручает Баркову секретную миссию, связанную с разоблачением очередного заговора против императрицы Елизаветы Петровны, якобы ставшую причиной загадочного исчезновения поэта из столицы весной 1758 г. С этого места сюжет начинает приобретать фантастический колорит.

Местом, где происходит основное действие исторических глав, становится древний русский город В-да, в котором угадывается знакомая писателю по годам военной службы Вологда. Мало того, в нескольких главах фигурирует даже здание бывшего свечного завода с его холодными подвалами, в котором в 80-е годы XX века располагалась Военная прокуратура Вологодского гарнизона, где проходил службу будущий писатель. Также подробно описаны здания старинного Софийского собора, Покровский и Кирилло-Белозерский монастыри, где ему неоднократно доводилось бывать на экскурсиях.

Особое, «двойное» зрение колдуна-характерника позволяет Баркову видеть окружающий его мир в ином свете. Не удивительно, что наряду с реальными историческими лицами, такими как фельдмаршал Яков Брюс, барон Карл Иероним фон Мюнхгаузен, в книге действуют и темная богиня Геката, спустившая своих псов по следу поэта, и святые Козьма и Дамиан, а также излюбленный собакоголовый персонаж, присутствующий во многих сочинениях Чернецова, святой Христофор Кинокефал. Используя свободу допущения, предоставляемую писателю жанровой спецификой криптоистории, автор «добавляет» соратнику Петра Великого, скончавшемуся еще в 1736 г., почти тридцать лет жизни. В принципе, тут нет особого противоречия. О графе Брюсе и при жизни, и после кончины ходили довольно противоречивые слухи. Ему приписывали способность к чернокнижию, изобретение эликсира жизни и создание странных роботов, изготовленных из неизвестного материала и в точности воспроизводящих живых людей (в том числе царствующих особ). Эти-то исторические анекдоты и стали основой для изображения заговора аристократов в романе. Точно так же и барон Мюнхгаузен к описываемому в «Девичьих игрушках» времени уже ушел с российской службы. Однако военные аттестаты той поры писались очень небрежно, а потому писарь вполне мог ошибиться с датой выхода «самого правдивого человека на Земле» в отставку. Образ знаменитого вряля понадобился писателю и для придания местному колориту особого звучания, и для того, чтобы провести параллели между записками барона и чудесными видениями Баркова.

Таким образом, исторические главы романа «Девичьи игрушки» имеют довольно сложную жанровую природу. Здесь сплелись элементы классического исторического романа с деталями фантастической и условно-сказочной прозы, что, прежде всего, отразилось в присутствии наряду с реальными персонажами истории и сказочно-мифологических персонажей. Полагаем, в дальнейшем будет перспективным рассмотреть эту проблему применительно к творчеству остальных харьковских писателей-фантастов, прежде всего, Г.Л.Олди, А.Валентинова, А.Зорича, В.Свержина, работающих в том же идейно-тематическом и жанровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барков И.С. Полное собрание стихотворений / Сост., подг. текста, вступ. Статья и примеч. В.Сажина. – СПб.: Академический проект, 2004.
2. Володихин Д. Чернецов Андрей // Фантасты современной Украины: Энциклопедический справочник. – Х.: Издательский дом «Инвестор», 2007.
3. Князькин И.В. Русский Приап Иван Барков. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2002.
4. Сажин В.Н. Злосчастная судьбина, или Вечный студент // Барков И.С. Полное собрание стихотворений / Сост., подг. текста, вступ. Статья и примеч. В.Сажина. – СПб.: Академический проект, 2004
5. Чернецов А., Лещенко В. Девичьи игрушки. – М.: АРМАДА: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2006.

АНОТАЦІЯ

Статтю присвячено творчості сучасного харківського письменника-фантаста Андрія Чернецова. Зокрема досліджується роман «Дівочі іграшки». Твір має досить цікаву жанрову специфіку, поєднуючи риси історичного роману, містики й криптоісторії. Розглянуто історичні глави роману, присвячені життю та творчості відомого російського поета XVIII століття Івана Баркова.

Ключові слова: історична фантастика, містика, криптоісторія.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству современного харьковского писателя-фантаста Андрея Чернецова. В частности исследуется роман «Девичьи игрушки». Произведение имеет достаточно интересную жанровую специфику, соединяя черты исторического романа, мистики и криптоистории. Рассмотрены исторические главы романа, посвященные жизни и творчеству известного русского поэта XVIII века Ивана Баркова.

Ключевые слова: историческая фантастика, мистика, криптоистория.

SUMMARY

The article is devoted to the activity of modern Kharkiv fantast writer Andrej Chernetsov. In particular, the novel “Girls’ toys” is analyzed. The work has rather

interesting genre specificity; it combines the features of historic novel, mystics and cryptohistory. The historical chapters of the novel which devoted to the life and creative activity of famous Russian poet of the XVIII century Ivan Barkov are analyzed.

Key words: historical fantasy, mystics, cryptohistory.

Статтю рецензувала та рекомендувала до друку канд. філол. наук, доцент В.А.Перцева